

МАТАШИНА Ирина Сергеевна

Независимый исследователь

Россия, Петрозаводск

irinadesh@mail.ru

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ «СВОЙ — ЧУЖОЙ» В ПОВЕСТИ АЙЛИ НУРДГРЕН «ГОРИ, ОГОНЬ»

Аннотация. Статья посвящена анализу оппозиции «свой — чужой» в повести финской писательницы Айли Нурдгрэн (*Aili Nordgren*) «Гори, огонь» (*Brinn eld*, 1951). Рассматриваются культурно-исторические особенности творчества автора и тематические аспекты произведения, связанные с социальным конфликтом и формированием идентичности действующих лиц. Анализируется проявление оппозиции «свой — чужой» в определении у героев повести национальной принадлежности и культурной самобытности при внутренней дифференциации финского общества. Прослеживается социальный конфликт между торпарями и зажиточными крестьянами, в который вмешивается «иной» герой — представитель движения за права крестьян и рабочих родом с материковой части Финляндии. Наличие данного образа усложняет описываемый социальный конфликт, именно он становится движущей силой, сподвигающей остальных персонажей на активную деятельность. Анализ произведения показывает, что в нем помимо социального противоречия прослеживается противопоставление Аландских островов, Финляндии и Швеции. Культурно-исторический контекст помогает раскрыть внутренние конфликты действующих лиц и особенности межличностных взаимоотношений. Преодоление границы между «своим» и «чужим», по мнению писательницы, в перспективе ведет к укреплению общественного единства и способствует реализации декларируемых автором ценностей.

Ключевые слова: литература Финляндии, XX век, Айли Нурдгрэн, свое, чужое

Для цитирования: Маташина И. С. Противопоставление «свой — чужой» в повести Айли Нурдгрэн «Гори, огонь» // *Studia Nordica*. 2025. № 1. С. 110–120. DOI: 10.17076/sn5

Имя финской писательницы Айли Нурдгрэн (*Aili Nordgren*, 1908–1995) мало известно российскому читателю, однако в культурной жизни Финляндии семья Нурдгрэн оставила яркий след: один из сыновей А. Нурдгрэн — писатель Ральф Нурдгрэн (*Ralf Nordgren*, 1936–2014), другой — композитор Пер Хенрик Нурдгрэн (*Pehr Henrik Nordgren*, 1944–2008); кроме того, ее сестра Салли Салминен (*Sally Alina Ingeborg Salminen*, 1906–1976) и братья Уно и Рунар Салминен (*Henrik Uno Albert Salminen*, 1905–1991, *Runar Ensio Salminen*, 1912–1989) также известны своим литературным творчеством.

Э. Г. Карху отмечал, что родина А. Нурдгрэн — Аландские острова — «не только географическое, но и национально-культурное понятие. Это и тщательно оберегаемая, можно сказать, заповедная островная территория

шведского языка и шведских культурных традиций, сохранению и развитию которых способствует автономия Аланда»¹. Спорный в течение продолжительного времени вопрос о статусе Аландских островов разрешился в 1921 г., когда Лигой Наций была принята конвенция об их принадлежности Финляндии², а также соглашение, закрепившее гарантии сохранения шведского языка и шведской культуры. Право на самоуправление отражено в Конституции Финляндии. Шведскому языку на территории Аландов гарантируется статус единственного государственного языка. В настоящее время «отношения с Финляндией строятся на двусторонней основе»³. Тем самым актуальность исследования обусловлена языковым и географическим своеобразием малой родины писательницы, в описание которой она вложила свои творческие силы. Финские исследователи С. Ньюгрод и Х. Тандефельт считают, что «недоминирующая литература шведской части Финляндии... не была гомогенной. Она была раздроблена на представителей различных провинций, на писателей, повествующих о жизни в деревне и о жизни рабочих, а в 1940-х годах — также и среди сторонников левой идеологии на социал-демократов, таких, как Анна Бундестам, и “народных демократов”, таких как Эва Викман и Айли Нурдгрэн»⁴. Т. Уорбертон, рассуждая об изображении финской провинции в шведоязычной литературе Финляндии начала XX века, указывает на наличие двух творческих центров: на юго-востоке и в провинции Эстерботтен, а также отмечает, что развитие литературы Аландских островов также проявило художественные таланты их жителей. В частности, исследователь упоминает таких писателей, как Салли Салминен, Айли Нурдгрэн, Сигнелиа Хеггблум (*Signelia Häggblom*, 1917–2010), Юханнес Окехольм (*Johannes Åkeholm*, 1901–1963) и других авторов⁵.

¹ Кафху Э. Г. История литературы Финляндии. XX век. Л., 1990. С. 34.

² The Åland agreement in the Council of the League of Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturstiftelsen.ax/app/uploads/2020/07/english-3-3-1.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Погодин С. Н., Любина Д. Е. Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 88 – 96.

⁴ Nygård S., Tandefelt H. Skrivandets villkor och gemenskap: Finlands svenska författareförening 1919–2019. Helsingfors, 2019. S. 219.

⁵ Warburton Th. Åttio år finlandssvensk litteratur. Helsingfors, 1984. S. 265–268.

Тем не менее тематически творчество А. Нурдгрэн находится в общем контексте тенденций скандинавской литературы. А. В. Коровин в статье «Современная скандинавская литература» утверждает, что «в начале XX века в датской литературе постепенно начинает доминировать реализм, тесно связанный с левыми идеями, появляются романы о судьбах женщин в современном обществе К. Микаэлис (1872–1950), о жизни крестьян Ю. М. Скьольборга (1861–1936) и Й. Окьера (1866–1930), а находившийся под сильным влиянием коммунистических идей М. Андерсен-Нексё (1869–1954) закладывает основы пролетарской литературы»⁶. Сходная тенденция прослеживается и в шведской литературе. По мнению Д. В. Кобленковой, «изучение большого числа шведских романов второй половины XX — начала XXI века показывает, что одним из важнейших в произведениях шведской литературы указанного периода остается социальный конфликт, начало которому в литературе Швеции было положено А. Стриндбергом, усилено представителями пролетарской литературы и писателями-шестидесятниками»⁷. На сегодняшний день отдельных исследований творчества А. Нурдгрэн в отечественном литературоведении не имеется, однако ее имя упоминается в разделе монографии Э. Г. Карху «История литературы Финляндии. XX век»⁸, посвященном началу указанного периода. Творчеству А. Нурдгрэн и близких ей по духу писателей посвящен обзор финского исследователя Т. Саарелы «Национальный меньшинства финско-шведского рабочего движения»⁹, очерк А. Сунделин и М. Викстрёма «Любовь и классовая борьба через Атлантику»¹⁰, монография С. Нюгорда и

⁶ Коровин А. В. Современная скандинавская литература (статья первая) // Современная Европа. 2007. № 3. С. 135.

⁷ Кобленкова Д. В. Типология шведского романа второй половины XX — начала XXI века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 1. С. 77.

⁸ Карху Э. Г. История литературы Финляндии. XX век.

⁹ Saarela T. Den finlandssvenska arbetarrörelsens minoritetsnationalism // Historisk Tidskrift för Finland. 2024. Vol. 109. No. 3. S. 311–316. URL: <https://journal.fi/htf/article/view/155975> (дата обращения: 21.09.2025).

¹⁰ Sundelin A., Wickström M. Kärlek och klasskamp över Atlanten: Aili och Runar Nordgrens revolutionära livsresa // Historiska och litteraturhistoriska studier. 2020. Vol. 95. S. 95–120. URL: <https://hls.journal.fi/article/view/87515> (дата обращения: 21.09.2025).

Х. Тандефельт «Условия и общность творчества. Финско-шведское объединение писателей 1919–2019»¹¹.

Фундаментальная оппозиция «свой — чужой» изучалась во многих гуманитарных науках: филологии, философии, социологии. По словам Ю. М. Лотмана, «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”)¹². Следовательно, эта оппозиция оказывает непосредственное влияние на то, как в сознании человека воспринимается реальный мир. Ю. С. Степанов пишет, что универсальные противопоставления пронизывают « всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения »¹³.

В приведенном выше контексте повесть «Гори, огонь» представляется классически выстроенным произведением, в основе которого — социальный конфликт батраков-торпарей и зажиточных крестьян. Повесть является продолжением повести 1948 г. «Указавший путь» (*Visa en väg*, 1948). События разворачиваются в 1924–1925 гг., во время становления движения за права сельского населения. В этом столкновении можно проследить первый уровень оппозиции «свой — чужой». А. Нурдгрэн вводит в повествование образ Маннинена, крестьянина из материковой части Финляндии, который помогает коренным аландцам постоять за себя: «Помни, Матсен, когда ты идешь на борьбу с хозяином, ты должен знать свое оружие. И чужое оружие тоже — оружие твоего хозяина и твоих товарищей, иначе ты проиграешь!»¹⁴. Затем эстафету у него перенимает главная героиня повести — девушка по имени Бетти, коренная аландка.

Противостояние «угнетенных» бедняков и «бессердечных» хозяев прослеживается на протяжении всей повести. Консолидация торпарей вокруг фигуры Маннинена и его идей помогает им ощутить свою силу и оказать

¹¹ Nygård S., Tandefelt H. Skrivandets villkor...

¹² Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 175-176.

¹³ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. С. 92.

¹⁴ Диктопис Э. Рассказы и зарисовки. Нурдгрэн А. Гори, огонь. Бундестам А. Пропасть. Чильман К. Милейший принц. М., 1979 (далее — Нурдгрэн А. Гори, огонь). С. 163.

противодействие старому укладу: «Наступили новые времена»¹⁵. Акцент на борьбе крестьян за свои права параллелен тенденции в послевоенной литературе Швеции, в которой, как отметил М. Нильссон, приводя слова Ф. Фриделль, «пришло время критиковать условия труда в современной промышленности и классовую несправедливость»¹⁶.

Социальное неравенство проявляется и в любовной линии повествования. Главная героиня разочаровывается в своей первой любви. Ее избранник предпочел другую, более обеспеченную девушку: «Он смутно ощущал, что беда в его богатстве, она — что только бедность мешает их счастью»¹⁷.

Представляется важным отметить особое положение в исследуемой оппозиции образа Манниена, который учит других работников отстаивать свои права. С одной стороны, фигура Маннинена воспринимается с позиции «свой», поскольку крестьяне считаются с его мнением и поддерживают его идеи, с другой — отличается от них. По мнению Е. Ю. Кисляковой и В. В. Соломиной такого рода противопоставления из бинарных превращаются в тройственные: «чужое воспринимается как иное, т.е. не несущее потенциальной опасности, и результаты познания мира трактуются в парадигме «любопытство — интерес — симпатия — восхищение — константное доброжелательное и уважительное отношение»¹⁸. Таким образом, в дихотомии «свой — чужой» этот образ можно отнести к промежуточной категории «иной».

Отметим также более глубокое противопоставление-триаду, которое прослеживается в сюжете повести: Аландские острова — Финляндия — Швеция. Отправная точка повествования — Аландские острова, где живет

¹⁵ Там же. С. 168.

¹⁶ Nilsson M. The Making of Swedish Working-Class Literature // Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives. Vol. II. 2017. P. 107. URL: https://www.researchgate.net/publication/321789833_The_Making_of_Swedish_Working-Class_Literature (дата обращения: 21.09.2025).

¹⁷ Нурдгрен А. Гори, огонь. С. 177.

¹⁸ Кислякова Е. Ю., Соломина В. В. Концептуальная триада «свой — чужой — иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект. Тамбов, 2011. № 3 (10). С. 73.

семья главной героини. В замкнутом мире архипелага есть свои трудности: бедность и отсутствие перспектив вынуждает деревенских жителей Аландских островов покинуть малую родину и искать лучшей жизни в эмиграции, их попытки оказываются неудачными. Старший брат Бетти, Вильгельм, который в ходе странствий обосновался на другом краю света, в Австралии, зарабатывает себе на пропитание, однако отдалился от родных: «годы стерли память о тебе, письма от тебя приходили все реже и становились чужими»¹⁹. Больших успехов на чужбине он не добился, хотя и присылал семье немного денег. По его стопам пошла сестра Бетти — Инга, отправившаяся на заработки в Швецию. Отметим, что хотя Инга говорит по-шведски, в Стокгольме «своей» ей стать не удалось: «Когда она пыталась объяснить им, что родом с Аландских островов, они только смеялись и говорили, что, тем не менее, она финка»²⁰. Тем самым потребность человека определить свою идентичность не получает в анализируемой повести реализации в языковой принадлежности героини.

Своеобразие положения Аландских островов отражается и в том, что Финляндия воспринимается коренными жителями как нечто чуждое: «Это Аланды, а в свою Финляндию отправляйся сам»²¹, — говорит Бетти своему товарищу. Подобное противопоставление не единожды возникает в повести, показывая отношение местных жителей к материковой части Финляндии. Сестра Бетти, Инга, вдали от родины лишается рассудка, и только вернувшись домой чувствует целительную силу природы и родной земли: «В особенно тяжелые минуты им становилось легче уже от одного того, что они стояли на пригорке и глядели на луга. Глубокий покой, разлитый в природе, вносил покой и в их души: леса, траурным кантом обрамлявшие яркую зелень лугов, придавали их печали иной оттенок»²². Более того, вдали от родины и от семьи Инга под влиянием тяжелой работы постепенно теряет рассудок. Только по возвращении домой целительная забота близких и единение с природой

¹⁹ Нурдгрен А. Гори, огонь. С. 242.

²⁰ Там же. С. 144.

²¹ Там же. С. 114.

²² Там же. С. 205.

возвращают ее к людям: «Она плавала между льдинами, плавала каждый день, и, когда возвращалась домой, глаза ее блеснули по-новому. И однажды она узнала всех»²³.

Сама главная героиня, размышляя о своей судьбе, связывает себя с родной деревней и после долгих колебаний решает не покидать ее, поскольку именно здесь она чувствует себя настоящей: «вечно ездить между Стокгольмом и Аландами, быть ни аландкой, ни шведкой, никем...»²⁴. Важно отметить, что это убеждение формируется не сразу. В начале повести Бетти не видит иного способа вырваться из нищеты, кроме как уехать из родных мест: «Если дети богатых крестьян хотят стать учителями, они едут в Экенес, в Гельсингфорс, в Або, в Ньюкалребю... те, кто едут в Финляндию, получают работу и чувствуют себя там как дома, потому что никто не считает их чужаками».²⁵ Маннинен, появившись в жизни Бетти, делится с ней своими убеждениями, которые она принимает. Маннинен, убеждает ее принести пользу Финляндии: «Твоя совесть должна заставить тебя остаться, но не только ради них: ты должна остаться ради себя самой!»²⁶. Тем самым, в определении «своих» для Бетти основополагающей становится ее роль в общественной жизни внутри родной страны, а не за ее пределами: «лишь бы тебе хотелось читать, учиться и быть с теми, кто борется за то, чтобы у всех была лучшая жизнь»²⁷.

Подводя итог, отметим, что в повести «Гори, огонь» прослеживается процесс формирования идентичности героев через оппозицию «своего» и «чужого», кроме того, автор раскрывает сущность мировосприятия жителей Аландских островов. Приверженность традициям и сложившемуся укладу помогает преодолеть сила, которая приходит «извне», с материковой части Финляндии. При этом фигура «иного» помогает упрочить связь жителя Аландов — главной героини произведения, с родиной: Маннинен убеждает Бетти не уезжать на заработки в Швецию. Так понятие «инаковости» в

²³ Там же. С. 202.

²⁴ Там же. С. 145.

²⁵ Там же. С. 170.

²⁶ Там же. С. 230–231.

²⁷ Там же. С. 232.

сознании героини претерпевает изменения, что отражает фундаментальный сдвиг в ее сознании. Айли Нурдгрэн предлагает свое решение социальных проблем финского общества: социальное единство населения, трудящегося на благо своей страны.

Список литературы

1. Диктониус Э. Рассказы и зарисовки. Нурдгрэн А. Гори, огонь. Бундестам А. Пропать. Чильман К. Милейший принц. М.: Прогресс, 1979. 605 с.
2. Карху Э. Г. История литературы Финляндии. XX век. Л.: Наука, 1990. 606 с.
3. Кислякова Е. Ю. Соломина В. В. Концептуальная триада «свой — чужой — иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 3 (10). С. 72–76.
4. Кобленкова Д. В. Типология шведского романа второй половины XX — начала XXI века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 1. С. 76 – 80.
5. Коровин А.В. Современная скандинавская литература (статья первая) // Современная Европа. 2007. № 3. С. 133–149.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
7. Погодин С. Н., Любина Д. Е. Особенности внутренней автономии Аландских островов в составе Финляндии // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 88–96.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 989 с.
9. Nilsson M. The Making of Swedish Working-Class Literature // Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives. Vol. II. Stockholm: Stockholm University Press, 2017. 288 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/321789833_The_Making_of_Swedish_Working-Class_Literature (дата обращения: 21.09.2025).

10. Nygård S., Tandefelt H. Skrivandets villkor och gemenskap. Finlands svenska författareförening 1919–2019 [Электронный ресурс]. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2019. 456 p. Режим доступа: <https://www.sls.fi/wp-content/uploads/mfiles/2622/2622.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).

11. Saarela T. Den finlandssvenska arbetarrörelsens minoritetsnationalism // Historisk Tidskrift för Finland. 2024. Vol. 109. No. 3. S. 311–316. URL: <https://journal.fi/htf/article/view/155975> (дата обращения: 21.09.2025).

12. Sundelin A., Wickström M. Kärlek och klasskamp över Atlanten: Aili och Runar Nordgrens revolutionära livsresa // Historiska och litteraturhistoriska studier. 2020. Vol. 95. S. 95–120. URL: <https://hls.journal.fi/article/view/87515> (дата обращения: 21.09.2025).

MATASHINA Irina S.

Independent researcher

Russia, Petrozavodsk

irinadesh@mail.ru

THE “SELF-OTHER” OPPOSITION IN THE NOVEL *BURN, FIRE* BY AILI NORDGREN

Abstract. Realization of the opposition “one's own — alien” in the novel *Burn, Fire* (Brinn eld, 1951) by a Finnish writer Aili Nordgren is analyzed. The author's cultural and historical background as well as the thematic aspects related to social conflict and identity formation are considered. The analysis is focused on the manifestation of the opposition “one's own — alien” in the characters' defining national and cultural identity in an internally differentiated Finnish society. The social conflict between the *torparis* (crofters) and the wealthy peasants is traced, in which the “other” hero — a representative of the movement for the rights of peasants and workers from the mainland of Finland — intervenes. The presence of this character complicates the described social conflict, but at the same time it is he who becomes the driving force that motivates the other characters to become active. In addition to the social conflict Aili Nordgren draws on a contrast between Åland Islands, Finland and Sweden in describing the process of the main protagonist's identity formation. The cultural and historical context helps to reveal the internal conflicts of the protagonists and interpersonal relationships. Overcoming the boundary between “own” and “alien” in the perspective leads to the strengthening of social unity and contributes to the achievement of the author's declared goals and realization of her values.

Keywords: Finnish literature, XX century, Aili Nordgren, self, other.

For citation: Matashina I. S. The “Self-Other” Opposition in the Novel *Burn, Fire* by Aili Nordgren. *Studia Nordica*, 2025, no. 1, pp. 110–120. DOI: 10.17076/sn5

References

1. Diktonius E. *Rasskazy i zarisovki*. Nordrgen A. *Gori, ogon'*. Bondestam A. *Propast'*. Kihlman K. *Mileishii prints*. Moscow, Progress, 1979, 605 p.
2. Karhu E. G. *Istoriia literatury Finliandii. XX vek*. Leningrad, Nauka, 1990, 606 p.
3. Kisliakova E. Iu. Solomina V. V. Kontseptual'naia triada "svoi — chuzhoi — inoi" v angliiskom i russkom iazykakh: teoretiko-metodologicheskii aspekt. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2011, no. 3 (10). pp. 72–76.
4. Koblenkova D. V. Tipologiiia shvedskogo romana vtoroi poloviny XX — nachala XXI veka. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 44, no. 1, pp. 76–80.
5. Korovin A. V. Sovremennaiia skandinavskaia literatura (stat'ia pervaiia). *Sovremennaiia Evropa*, 2007, no. 3, pp. 133–149.
6. Lotman Iu. M. *Semiosfera*. Saint-Petersburg, Iskusstvo-Spb, 2000, 704 p.
7. Pogodin S. N., Liubina D. E. Osobennosti vnutrennei avtonomii Alandskikh ostrovov v sostave Finliandii. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2021, no. 1. pp. 88–96.
8. Stepanov Iu. S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury*. Moscow, Akademicheskii proekt, 2001, 989 p.
9. Nilsson M. The Making of Swedish Working-Class Literature. *Working-Class Literature(s): Historical and International Perspectives. Vol. II*. Stockholm, Stockholm University Press, 2017, 288 p.
URL: https://www.researchgate.net/publication/321789833_The_Making_of_Swedish_Working-Class_Literature (accessed September 21, 2025).
10. Nygård S., Tandefelt H. *Skrivandets villkor och gemenskap. Finlands svenska författareförening 1919–2019*. Helsinki, Svenska litteratursällskapet i Finland, 2019, 456 p. URL: <https://www.sls.fi/wp-content/uploads/mfiles/2622/2622.pdf> (accessed June 12, 2025).

11. Saarela T. Den finlandssvenska arbetarrörelsens minoritetsnationalism. *Historisk Tidskrift för Finland*, 2024. vol. 109, no. 3, pp. 311–316. URL: <https://journal.fi/htf/article/view/155975> (accessed September 21, 2025).
12. Sundelin A., Wickström M. Kärlek och klasskamp över Atlanten: Aili och Runar Nordgrens revolutionära livsresa. *Historiska och litteraturhistoriska studier*, 2020, vol. 95, pp. 95–120. URL: <https://hls.journal.fi/article/view/87515> (accessed September 21, 2025).